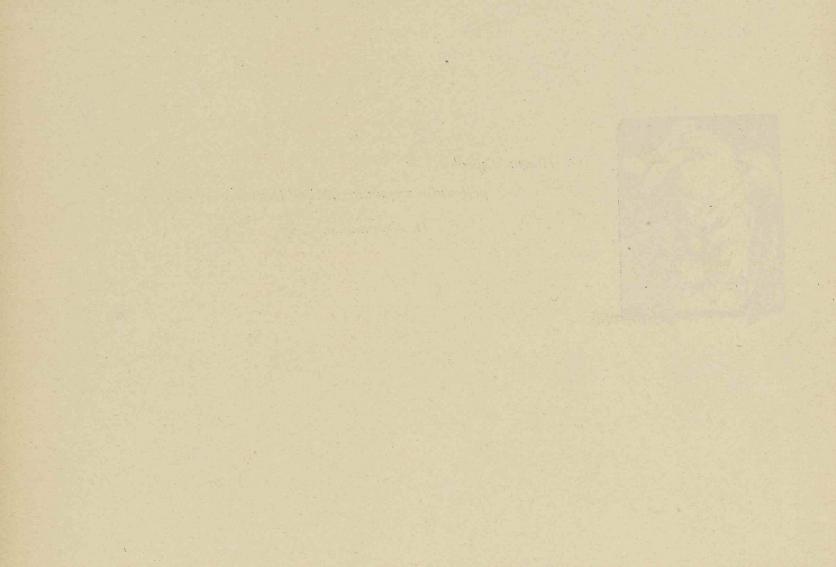

Новый адресь редакцін журнала "Мірь Искусства" — 11, Фонтанка.

25 Августа сконтался в Веймарь Фридрих Нитсе.

Кь звугащему нынь надь этою могилою общеевролейскому, отгасти и русскому, хору лослышых лохваль и столь-же лослышых лорицаній присоединять нашь голось мы-бы не хотым: судьба Нитсе одна изы тыхь, которыя могуть безнаказанно ждать не только годы, десятки льть, но и цылыя стольтія. Здысь время терлить. Писанія Нитсе и еще не налисанная, но уже слагающаяся, легенда о немь такь глубоко проникають вы современную евролейскую культуру, такь для нея уже были, а главное будуть знасительны, по всей выроятности, самымь роковымь знасеніемь, сто изслыдовать вы настоящую минуту измыненія, вносимыя Нитсе вы кругь идей и вырованій нашего покольнія, было-бы преждевременно. Можеть быть, надь этою могилою ожидающее молсаніе— глубже всыхь словь:

Die Nacht ist tief Und tiefer, als der Tag gedacht.

Судь и оцьнка этого теловька, который быль не только великимь созерцателемь, но и великимь двятелемь, по крайней мьрь, пророкомь великаго дьйствія, принадлежать будущему, когда и во всемірно-историтескомь бытін теловытества новое созерцаніе соединится сь новымь дыйствіемь. Нитте нельзя понять однимь сердцемь или однимь разумомь—его надо снатала пережить всымь существомь своимь: однимь созерцаніемь безь дыйствія его не измырить.

"Я люблю всвх в твх в, кто подобен в рвдким в каплям в дождя, которыя тяжело падають изв нависшей надь людьми темной туги. Эти капли предвозвыщають грозу—и, как в всв предвозвыстинки, погибають", — говорить Заратустра.

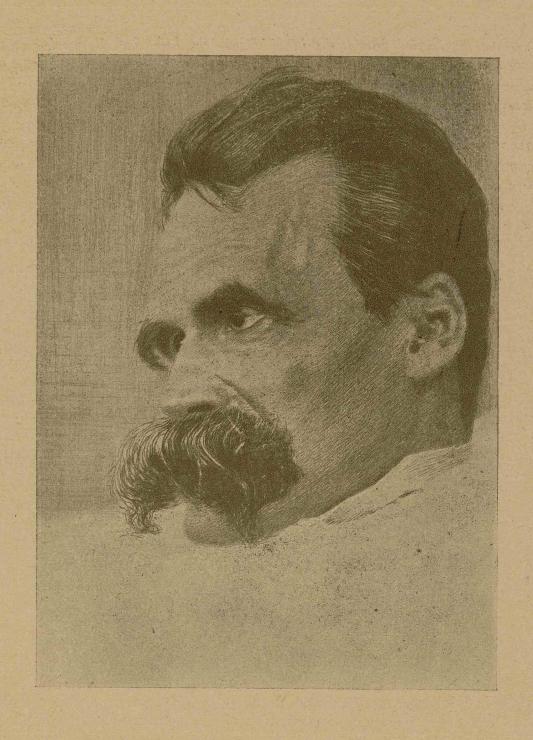
Нитте самь быль однимь изь пророковь этой великой грозы.

Намь, русскимь, онь особенно близокь. Вы душь его происходила борьба двухь боговь или двухь демоновь, Аполлона и Діониса, — та-же борьба, которая высно совершается и вы сердцы русской литературы, оты Пушкина до Л. Толстого и Достоевскаго. Идея "теловыкобога" была предретена Достоевскимь. Не даромы Нитте называль этого "глубокаго теловыка", der tiefe Mensch, какы онь однажды выразился о Достоевскомь, своимы главнымы и даже единственнымы утителемы вы области познанія души теловытеской.

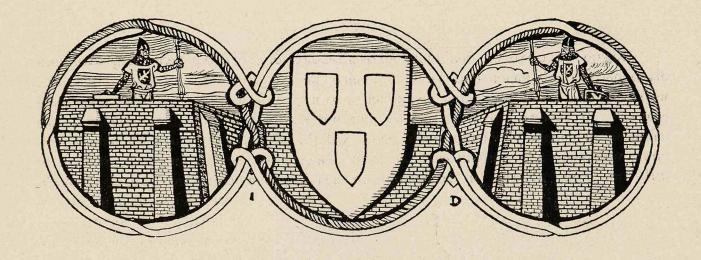
Нитте, как Достоевскій, вбриль вы грядущія всемірныя судібы Россіи. Сравнивая ее сы Римской Имлеріей и противополагая Западной Европь, оны говориль, тто Россія одна еще можеть ждать тего-либо, тто у нея одной есть несокрушимая сила и "крв пость вы твль":

"Russland die einzige Macht, die heute Dauer im Leibe hat, die warten kann, die etwas noch versprechen kann, — Russland, der Gegensatz-Begriff zu der erbärmlichen europäischen Kleinstaaterei und Nervosität". (Götzen-Dämmerung).

Для того круга мыслей и двятельности, который близокь "Міру Искусства", да и для всего будущаго русской и евролейской культуры, Нитте не умерь. Все равно, за или противь него, мы должны быть сь нимь, близь него. Можеть быть, надо бороться сь нимь, можеть быть надо его преодольть, но бороться и преодольвать нельзя отвергая, отстраняя, высмывая или превознося, а можно только понимая и принимая—какь согласное, такь и противоположное—вь себя до посльдней илубины своего тувства и разума.

Прерасраглитизмо *)

Дж. Рёскина. (Переводъ О. Соловьевой).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

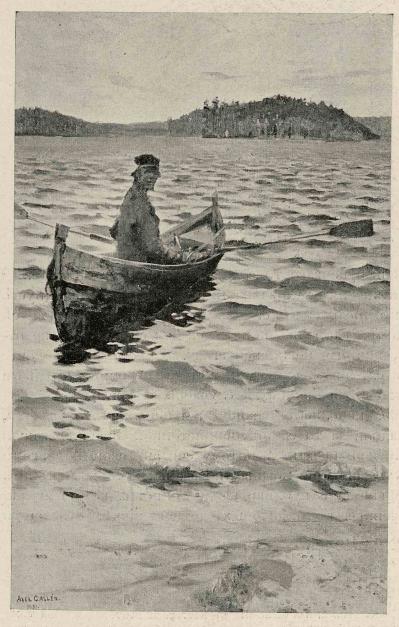
Восемь лѣтъ назадъ, въ концѣ перваго тома "Современныхъ живописцевъ" я отважился дать молодымъ англійскимъ художникамъ слѣдующій совѣтъ: "пусть обращаются къ природѣ вполнѣ чистосердечно, довѣрчиво и усердно идутъ съ нею рядомъ, думая только о томъ, какъ бы понять ея смыслъ, ничего не отбрасывая, ничего не выбирая, ничѣмъ не пренебрегая". Дуренъ или хорошъ былъ этотъ совѣтъ, но чтобы слѣдовать ему нужны были огромный трудъ и огромное смиреніе, а потому его въ большинствѣ случаевъ отвергли.

Совъть этоть быль, однако, исполнень наконець, и исполнень буквально, кучкою людей, которых в наградили за то самой непристойной бранью, какую мнъ когда-либо случалось видъть въ печати. А потому считаю своимъ долгомъ относительно ихъ—опровергнуть завъдомо ложныя показанія, которыя давались объ ихъ работахъ, и обратить вниманіе публики на достоинства, которыми работы эти, хотя-бы и несовершенныя въ нъкоторыхъ отношеніяхъ, обладають безспорно.

Денмаркъ Гилль. Августъ, 1851.

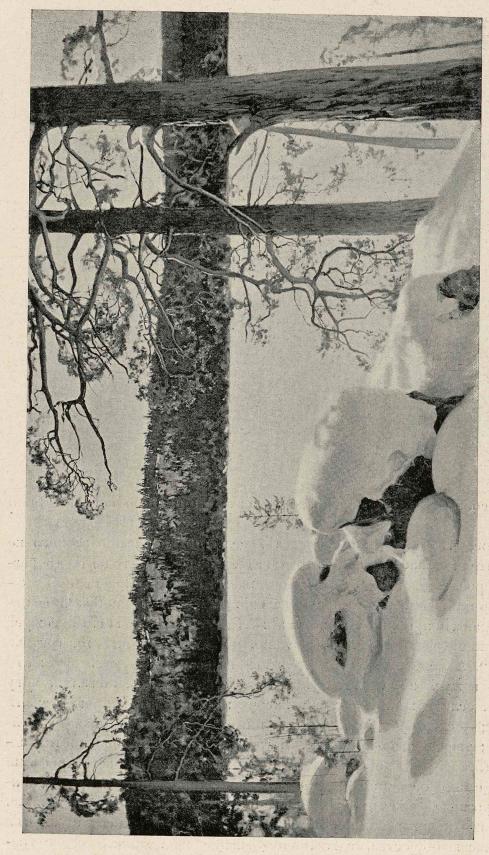
^{*)} Будучи несогласна со многими положеніями, изложенными въ настоящей статьт, редакція тъмъ не менте ръшила напечатать ее для ознакомленія читателей со взглядами недавно скончавщагося, знаменитаго англійскаго писателя Джона Рёскина.

Можно доказать съ большою достовърностью, что нѣть человъка, которому было бы богомъ назначено жить и ничего не дѣлать; но не менѣе очевидно, мнѣ кажется, и то, что нѣть человъка, котому не было бы опредѣлено находить счастье въ своемъ трудѣ. Сказано: "въ потѣ лица", но нигдѣ не сказано: "въ надрываніи сердца" будешь есть свой хлѣбъ. Думаю, что хотя съ одной стороны огромное зло причиняется людьми праздными, не дѣлающими того, что имъ положено дѣлать, и затѣвающими всякій зловредный вздоръ въ дѣлахъ,

А. Галленъ. На озеръ.

совершенно ихъ не касающихся, но св другой стороны зло также не маловажное причиняется и людьми, работающими сверхъ своихъ силь; зло это заключается въ тъхъ мрачныхв воззрвніяхв на самую работу, которыя неизбъжно являются у нихъ и непремЪнно внушаются ими другимъ. Чтобы люди были счастливы въ своемь трудь, нужны три вещи: во-первыхЪ, — они должны для него годиться; во-вторых - не должны работать слишком в много; в в третвих вдолжны имьть сознаніе удачи въ работъ, не сомнительное сознаніе, требующее для своего подтвержденія свид втельства других в людей, а сознание твердое, или, лучше сказать, твердое знаніе того, что такая-то доля работы сдБлана хорошо, сдБлана плодотворно, что бы ни говорили и ни думали объ этомъ другіе. Итакъ, чтобы человъкъ быль счастливь, онь должень обла-

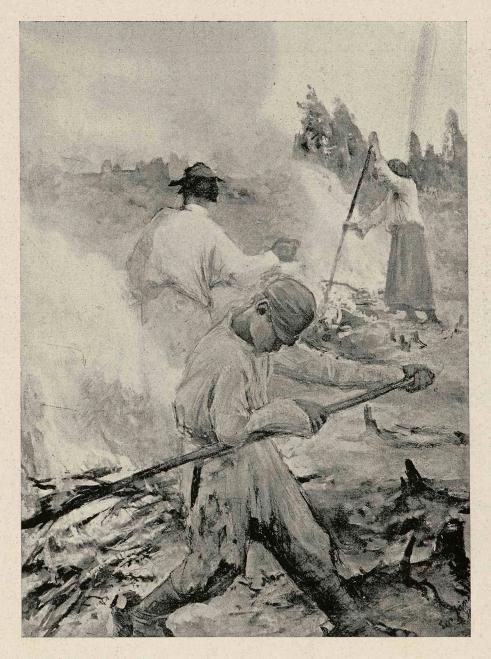
Е. Ернефельтъ. Зима.

В. Бломстедъ. Вечеръ.

дать не только способностью исполнять свою работу, но и способностью върно одънивать ее.

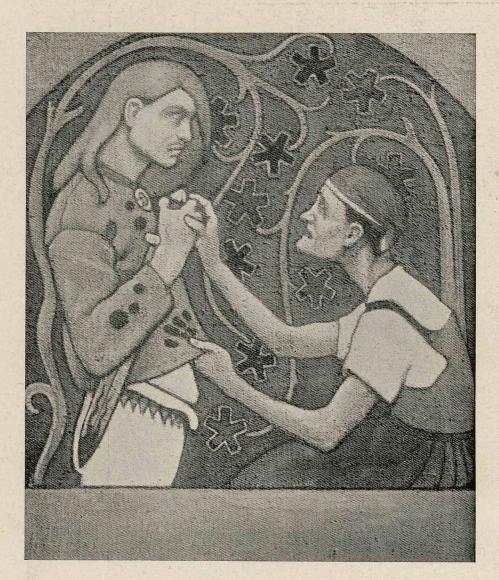
Значить, первое, что ему нужно сдвлать, если по несчастью за него не сдвлали этого родители и наставники, - это узнать, на что онв годень, вв разрвшеніи какого вопроса онв можетв вполнв безопасно руководиться своими вкусами, если при этомъ не будетъ поддаваться указаніямъ своего самолюбія. Обыкновенно люди разсуждають приблизительно такь: "Я, кажется, не вполнъ гожусь вь главные управляющие фирмы — следовательно, по всемь вероятиямь, гожусь вь лорды-канцлеры". А между тьмь они должны-бы разсуждать воть какь: "Я кажется, не вполнъ гожусь въ главные управляющие фирмы, но, пожалуй, могу что-нибудь сдБлать, если открою овощную лавочку: помнится, я прежде зналь толко во горошко"; — слодуето брато всегда ниже, а не выше, пока не дойдешь до самаго дна; твердо стоя на земль, можно вь полной безопасности надстраивать выше, вмъсто того, чтобы пугать сосъдей постоянными катастрофами. Но такое смиреніе стало особенно трудно віз наши дни, когда люди, исполняющіе болбе скромныя обязанности, подвергаются всеобщему презрінію. Уничтожение толстых в перегородок в, которыми когда-то отдвлялись другь отв друга различные классы общества, сдвлало пребывание на низших в его ступенях в в в десять раз в бол в постыдным в, ч в прежде, в в глазах в большинства людей. Теперь, когда можно разбогат в в сд в дать карьеру, и вращаться в в обществ в прежде совершенно недоступном в,—естественное недовольство челов в ка

E. Ернефельтъ. Расчистка новины.

не только разростается до неслыханных в разм вровь, каково-бы ни было его положеніе, но для него становится даже позорным в оставаться в в том в обществ в котором в он в родился, и он в считает в своей обязанностью выл в том из кожи, чтобы стать "барином в ... Люди, пользующіеся каким в нибудь авторитетом в в в в в том в в в в том в пользующем в пользую

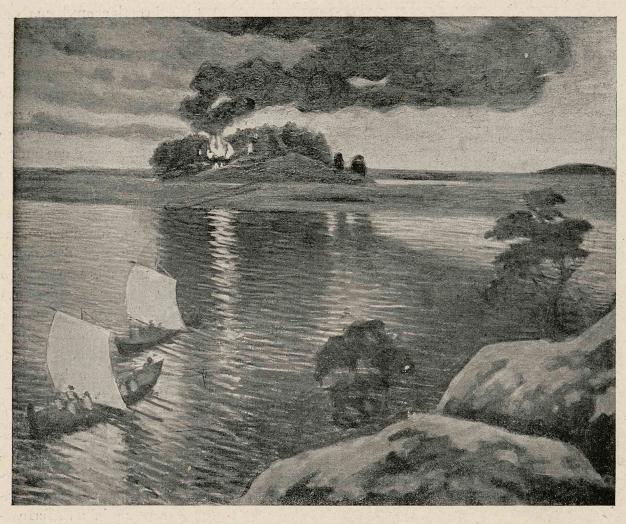
управлении учебными заведеніями, знають, какь обычень сталь такой взглядь. Чуть не каждый день приходится имь получать письма оть матерей, которыя желають, чтобы всь ихь шестеро сыновей поступили вь колледжь, и во время льтнихь вакацій совершили круговую повздку по Европь. Вь девяти изь десяти подобныхь писемь корреспондентки объясняють свои докучливыя требованія

А. Галленъ. Отцеубійца. (Финская пъснь).

желаніем сохранить за семьею такое-то и такоето положение вЪ свъть. Въ нихъ ньть ни искренняго желанія дЪтямЪ безопасности, ни желанія имв дисциплины и нравственной пользы; есть одинь только паническій ужась передв невыразимымв, страшнымв бъдствіемъ — оказаться на одинь или два слоя ниже другихЪ; бЪдствіемЪ, которое нужно предотвратить во что бы то ни стало, цібною всякой борьбы, всякой тревоги, даже сокращеніем в самой жизни. Думаю, что ничто не могло бы оказать странЪтакой пользы, какъ перемъна во взглядах в

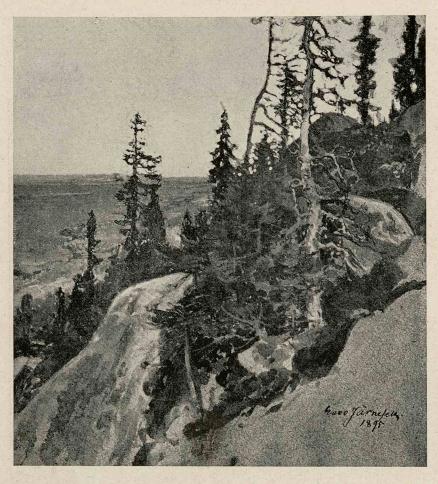
общества на это дъло. Перемъна эта была-бы возможна, если-бы нъсколько благонамъренных в людей, принадлежащих в кв классу "джентльменовъ", по принципу избрали себъ какія-нибудь самыя смиренныя профессіи, снискали кв нимъ уваженіе и показали, что человъкъ можетъ сохранить свое достоинство и остаться джентльменомъ въ самомъ лучшемъ смыслъ, хотя и посвящаетъ часть своего дня физическому труду или даже принимаетъ покупателей стоя

В. Бломстедъ. Пожаръ на островъ.

за прилавкомъ. Я совсъмъ не вижу, почему бы въжливость, серьезность, отзывчивость къ чувствамъ другихъ людей, смълость, правдивость, любовь къ ближнему и къ отечеству и всъ прочія свойства, изъ которыхъ состоить характеръ джентльмена, не могли попадаться за прилавкомъ точно такъ же, какъ въ другихъ мъстахъ.

Итакъ, предположимъ, что образъ жизни человъка и родъ его занятій были избраны разумно; второе необходимое условіе состоитъ въ томъ, чтобы человъкъ не работаль сверхъ силъ. Не буду говорить здѣсь ни о различныхъ ошибкахъ въ системъ нашей общественной и экономической жизни,—ошибкахъ, которыя какъбудто вынуждаютъ насъ работать сверхъ силъ только для того, чтобы можно было житъ,—ни о неспособности большинства людей довольствоваться тѣмъ немногимъ, что дѣйствительнонеобходимо для ихъ счастья. Но имъю кое-что сказать объ одной спеціальной причинъ чрезмѣрнаго труда — о честолюбивомъ желаніи совершать великіе подвиги, хотя бы и съ помощью огромныхъ усилій. Желаніе это не только

 $E. \ Eрнефельтъ. \\ Этюдъ.$

заставляеть людей ра ботать сверхь силь, но и всю ихь работу обращаеть имь во вредь.

Нисто великое въ сферв умственной никогда не было создано великимь усиліемь: великія вещи создаются великими людьми, и они создають ихь безь усилія. В настоящее время нБтВ ничего, что понималось-бы менве, и ничего, что необхолимбе было-бы понять. Постараюсь выразить это, насколько могу, яснъе, и объяснить, насколько могу, понятнъе.

Я выше сказаль: ,,ничто въ сферъ умственной дъятельности", такъ какъ не распространяю своего утвержденія на дъятель-

ность нравственную. Наобороть, мнь кажется, что, такъ какъ намъ предопредълено втеченіе всей нашей жизни быть въ состояніи напряженнаго нравственнаго усилія, намъ не слъдуеть быть въ состояніи усилія физическаго или умственнаго. Вся наша энергія должна тратиться на работу души, — на великую борьбу съ Дракономъ, — на то, чтобы силою взять царствіе божіе. Но работа тъла и работа головы должна дълаться спокойно и сравнительно безъ усилія. Можно ходить за плугомъ съ утренней до вечерней зари, но незачъмъ въ сумерки участвовать въ гребной гонкъ; отъ такого труда мы не пріобрътемъ ничего, кромъ бользни сердца.

Скольких в мученій избытли-бы тысячи людей, если-бы искренно поняли ту великую истину и законв, по которому, если возможно созданіе великаго произведенія, то оно не сопряжено св трудомв; если такому произведенію надлежить явиться на свыть, то одинь только человыкь и способень создать его, и онь его создаеть св гораздо меньшимь усиліемь, чымь мелкіе люди создають маленькія вещи. Есть-ли какая-нибудь другая истина, столь-же ясно начертанная на всых дылахь человыческих в. Не всы-ли величайшія произведенія носять на

чель печать легкости? Не всь-ли они ясно говорять не о томь, что "здъсь потрачено большое усиліе", а о томь, что "здъсь потрачена большая сила"? Не усталостью смертнаго запечатльны всь могучія творенія, а силою божества; имен-

distribution and additional beautiful beautifu Froder Nother William William

А. Галленъ. Дятелъ.

на присмен функция и примента и примента и не понимаемь, от создать великія вещи вы поть лица; увы, этимь путемь мы только потемь путемь мы только потемь поть собственнаго вы поть собственна са, — и не добым са поть собственна са поть

п По Но да не вводить это никого въ заблужденіе; да не примуть великую истину за излюбленный догмать молодыхв людей, гласящій, что имъ не надо работать, если у нихъ есть талантъ. На дълъ, геніальные люди гораздо болбе прочих в склонны кЪ труду; работа ихЪ настолько плодотворнбе работы других в людей, и они зачастую такъ мало сознають божественную свою природу, что приписывають труду всь свои способности. "Если изъ меня дъйствительно что-нибудь вышло, — въ чемъ я сильно сомнъваюсь, то я достигь этого исключительно работой", — такв отввтитв великій человЪкЪ на вопрось, какимь образомь достигь величія. онъ ТакЪ говорилЪ Ньютонь, и такь-же, я думаю,

говорять всв, чей геній проявился вь сферв положительных наукь. Геній вь сферв искусства по необходимости должень болбе сознавать свою силу; но во всвх вего проявленіях отличительную черту составляєть непрерывный, върно направленный, счастливый и неизмѣнный трудь, трудь накопленія и дисциплинированія своих силь, и гигантская легкость вь их впримѣненіи. Слѣдовательно, буквально ни одному человѣку не должно заботиться о томь, геній онь или нѣть; кто-бы онь ни быль, онь должень работать, но работать спокойно и мирно; въ результать такой работы, естественно и безь усплія, онь произведеть то, что богомь назначено ему произвести, произведеть лучшія свои вещи. Никакія муки и сердечныя терзанія не дадуть ему способности произвести что-нибудь лучшее. Если онь великій человѣкь, онь создаєть великія вещи, если человѣкь маленькій — вещи маленькія, но пока онь будеть работать спокойно, все, что онь сдѣлаєть, будеть хорошо и вѣрно, а все, что онь сдѣлаєть вь тревогь и честолюбіи, будеть фальшиво, безсодержательно и

А. Галленъ. Рисунскъ.

никуда не годно.

Затымь, третье необходимое условіе, какь я уже говориль, заключается вь томь, чтобы человыкь быль хорошимь судьею своей работы. Это нужно главнымь образомь ради его независимости оть общественнаго мныя, а также ради той справедливой поддержки, которую дають ему чувство успыха и честное сознаніе побыть.

Я увъренъ, что истинно питательныя и подкрЪпляющія свойства такого чувства почти неизвЪстны половинЪ современныхь работниковь. Какьбы самодовольство ни выражалось въ ихъ манеръ держать себя, лихорадочная зависть другь кь другу показываетЪ достаточно ясно, какъ мало довърія внушаеть имь настоящее достоинство ихъ собственных в двяній. Та слишком в

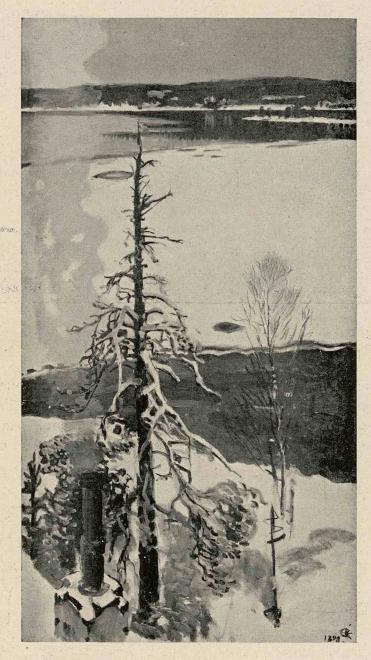
очевидная скорбь и безпомощность, которая выражается на лицах выр

Я изложиль эти принципы вы общемы смыслы потому, что ныть такого рода труда, кы которому бы они не примынались; но существуеты одна отраслы, вы которой наше незнаніе или забвеніе этихы принциповы породило неизмыримую бездну страданій. Постараюсы разсмотрыть этоть вопросы по отношенію кы этой именно отрасли — отрасли искусства.

Люди, занимающіеся искусствомь, обыкновенно выбирають свою профессію свободно и считають себя одаренными свыше спеціальными способностями, но тымь не менье они вы большинствы случаєвь очень несчастны.

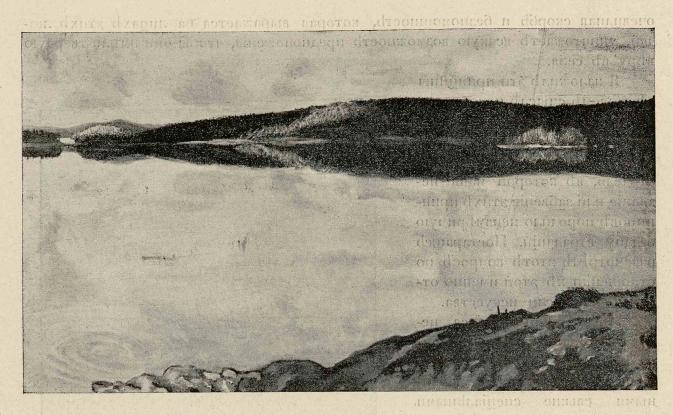
Происходить это, какв мнв кажется, вотв почему: людямь этимь, какв по мнвнію ихв самихь, таквипомнвнію ихв окружающихь, полагается зарабатывать свой хлвбь не спокойнымь и прилежнымь трудомь, а даровитостью, и потому они вв большинств случаевь стараются быть даровитыми и живуть вв напряженномь и совершенно ложномь состояніи ума.

Ничего подобнаго нЪтъ ни въ какой другой профессіи. Адвокатъ можетъ, конечно, предполагать, что если

А. Галленъ. Зимнее утрог

онь не остроумные другихь, то едва-ли будеть имыть успыхь; но онь не станеть изь-за этого постоянно соображать, какь-бы получше блеснуть своимь остроуміемь. Онь вообще пойметь и пойметь очень скоро, что остроуміе нужно предоставить на волю божію, что кліенты будуть требовать оть

А. Галленъ. Озеро.

него не остроумія, а твердаго знанія закона, энергичнаго и внимательнаго разсмотрівнія и сопоставленія всіхів обстоятельствів порученнаго ему діла; вотів за что онів будетів получать деньги, вотів здоровая и опреділенная работа, за которую можно платить по стольку-то вів часів.

60